

ДАНИЛА ЕФРЕМОВ НА ПУТИ К АТАМАНСКОЙ БУЛАВЕ¹

П.А. Аваков

Аннотация. В статье на основе широкого круга источников реконструируется наиболее яркий период жизни Данилы Ефремовича Ефремова (1690–1760) – одного из самых известных атаманов Войска Донского. Прослеживаются этапы его необычной карьеры, предшествовавшие назначению атаманом. Использование ряда новых и малоизвестных архивных документов позволило установить и уточнить многие факты биографии героя. Впервые в историографии освещается конфликт старшины Д.Е. Ефремова с властями Войска Донского в 1731–1732 гг., после расследования которого Военная коллегия разжаловала его в рядовые казаки. Боевые заслуги и связи в среде российского генералитета обеспечили неконформисту возвращение в ряды старшинской элиты. Последующее возвышение Д.Е. Ефремова произошло уже благодаря его личному вкладу в успешную реализацию внешнеполитического курса России. Стараниями старшины была прекращена междоусобица в Калмыцком ханстве и усилилась его интеграция с Российской империей. Анализируются взаимоотношения Д.Е. Ефремова с другими старшинами Войска Донского и калмыцким ханом Дондук-Омбо, а также контакты с представителями российского генералитета. Попутно опровергаются недостоверные биографические сведения об атамане, встречающиеся в историографии. Изученные факты позволяют сделать вывод о том, что решающее значение для победы Д.Е. Ефремова над конкурентами в борьбе за должность атамана Войска Донского имели не столько его военный опыт и дипломатический талант, сколько высокий кредит доверия у верховной власти.

Ключевые слова: Войско Донское, донское казачество, Российская империя, Калмыцкое ханство, Д.Е. Ефремов, И.М. Краснощёков, русско-турецкая война 1735–1739 гг.

Аваков Петр Ашотович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, pavakov@mail.ru.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ЮНЦ РАН на 2020 г. по теме «История и культура народов Юга России: между традицией и модернизацией» (№ гос. регистрации АААА-А19-119011190182-8).

DANIILA EFREMOV ON THE WAY TO THE ATAMAN MACE

P.A. Avakov

Abstract. Based on a wide range of sources, the article reconstructs the most vivid period of life of Danila Efremovich Efremov (1690–1760) – one of the most famous Atamans of the Don Host. The article traces the stages of his unusual career preceding his appointment as an Ataman. The use of a number of new and little-known archival documents made it possible to establish and clarify many facts of the hero's biography. For the first time in historiography, the conflict of the Officer (Starshina) D.E. Efremov with the authorities of the Don Host in 1731–1732 is highlighted, after the investigation of which the Military Collegium demoted him to an ordinary Cossack. Combat merits and connections among the Russian generals ensured the nonconformist's return to the ranks of the officer elite. The subsequent elevation of D.E. Efremov happened due to his personal contribution to the successful implementation of Russia's foreign policy. Through the efforts of the Officer, the feud in the Kalmyk Khanate was stopped and its integration with the Russian Empire intensified. The article analyzes the relationships of D.E. Efremov with other Officers of the Don Host and the Kalmyk Khan Donduk Ombo, as well as contacts with representatives of Russian generals. In addition, inaccurate biographical information about the ataman found in historiography is refuted. The facts studied allow us to conclude that the crucial part for D.E. Efremov's win over the competitors in the struggle for the post of the Ataman of the Don Host did not have so much to do with his military experience and diplomatic talent as it had with his high credit of trust with the supreme authority.

Keywords: Don Host, Don Cossacks, Russian Empire, Kalmyk Khanate, D.E. Efremov, I.M. Krasnoschikov, Russian-Turkish War of 1735–1739.

Войсковой атаман Даниил Ефремович Ефремов, возглавлявший Войско Донское в течение пятнадцати лет, с 1738 по 1753 г., не случайно является одной из знаковых фигур в истории донского казачества XVIII в. Образы казачьих лидеров, возглавлявших Войско Донское в судьбоносный период его политической интеграции в состав Российской империи и служивши проводниками имперской политики на Дону, не могли не отпечататься в памяти потомков и априори обречены на внимание со стороны историков. Не случайно в 1904 г. указом императора Николая II Д.Е. Ефремов был объявлен «вечным шефом» 14-го донского казачьего полка [Казин, 1912, с. 88], а в наши дни его имя носит кадетский корпус в пос. Рассвет Аксайского района Ростовской области.

Первым из историков внимание на Д.Е. Ефремова обратил А.И. Ригельман, приехавший на Дон через год после его смерти и посвятивший ему немало строк в своем труде «История, или повествование о донских козаках», оконченом в 1778 г. [Ригельман, 1992, с. 157–161]. Сам того не желая, А.И. Ригельман заложил историографическую традицию, продолженную затем всеми биографами Даниила Ефремовича. С тех пор и до наших дней в качестве основных вех его жизненного пути в исторической и краеведческой литературе фигурируют такие события, как назначение на должность войскового атамана и присвоение чинов генерал-майора и тайного советника. Атаман запомнился потомкам главным образом именно своими карьерными достижениями.

Имеются лишь две краткие биографии Д.Е. Ефремова, написанные Х.И. Поповым и М.П. Астапенко и опубликованные соответственно в 1867 и 1996 г. [Попов, 1867, с. 121–123; Астапенко, 1996, с. 142–149]. Нужно отдать должное обоим авторам: они уделили внимание и «черной полосе» в жизни своего героя, наступившей в 1743–1744 г., когда он находился под следствием Военной коллегии за самовольное строительство каменных укреплений в Черкасске и содержался в заточении в Санкт-Петербурге. Однако в этой неоднозначной ситуации атаман предстал перед читателями в образе невинного страдальца, радевшего о безопасности войсковой столицы и лишь в глазах имперского правительства являвшегося преступником, что, в целом, вписывается в панегирическую концепцию его биографий. О дипломатической деятельности Д.Е. Ефремова традиционно упоминают исследователи истории калмыцкого народа и Калмыцкого ханства (А.Г. Митиров, А.В. Цюрюмов и др. [Митиров, 1998, с. 160–161, 166–167, 170; Цюрюмов, 2007, с. 222–225]). С.Г. Сватиков положил начало критическому осмыслению административной деятельности войскового атамана, отмеченной ростом коррупции и злоупотреблением властью. Исследователь даже назвал Д.Е. Ефремова и его сына Степана, сменившего отца на посту атамана, «наследственными и самодержавными “великими герцогами донскими”» [Сватиков, 1924, с. 150–155, 167, 197]. В дальнейшем эту историографическую линию продолжили М.М. Постникова-Лосева и А.П. Пронштейн [Постникова-Лосева, 1957; Пронштейн, 1961].

На страницах большинства исторических и краеведческих работ Д.Е. Ефремов представлен «в розовом свете». Очевидно, причина этого в том, что для их авторов

основными источниками биографических сведений являлись комплиментарные документы: правительственные грамоты по случаю разного рода пожалований и челобитные самого Данилы Ефремовича, в которых он без ложной скромности перечислял свои многочисленные заслуги и просил от верховной власти очередных милостей. Однако не менее интересная, но не вполне лицеприятная информация о нем содержится в различных следственных экстрактах, протоколах допросов, доносах и прочих процессуальных материалах. Лишь немногие историки обратили внимание на эти документы. Между тем комплексный подход к изучению всего массива сохранившихся источников и их критический анализ позволяют составить более полное и объективное представление о жизненном пути атамана и увидеть его образ более выпуклым и сложным. В этой связи особый интерес представляет наименее изученный, но наиболее яркий период жизни Данилы Ефремовича, предшествовавший его назначению на пост войскового атамана.

Данила родился 22 ноября 1690 г. в Черкасске, в семье казака Ефрема Петрова, будущего старшины. О происхождении его отца, казненного в 1708 г. захватившими город булавицами, точно ничего не известно. С подачи Л.М. Савёлова в краеведческой литературе получило распространение мнение о том, что ранее Е. Петров был московским купцом и переселился в Черкасск около 1670 г. Примечательно, что на другой странице той же работы автор называет его уже сыном московского купца [Акты..., 1904, с. 141; ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 8, л. 1а; Савёлов, 1902, с. 39, 53]. Однако никакими источниками эта сомнительная легенда не подтверждается, как и мнение Н.Л. Янчевского о происхождении Е. Петрова «из бурлаков» [Янчевский, 1930, с. 47]. Самое раннее из известных нам документальных упоминаний об этом деятеле относится к апрелю 1691 г., когда он в качестве есаула донской легкой станицы совершил поездку в Москву [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1691 г., д. 4, л. 12].

Казачью службу Д.Е. Ефремов начал около 1704–1705 гг.¹ в возрасте 14–15 лет, как и полагалось на Дону. В 1705 г. в составе донского походного войска, где одним из полковников был его отец, Данила принял участие в подавлении Астраханского восстания. В 1706 г. юный казак отбыл в Речь Посполитую, на театр войны со Швецией. На протяжении последующих четырех лет, находясь в составе действующей российской армии, он выполнял различные боевые задания и участвовал в ряде важных операций Северной войны на территории Литвы, Белоруссии и Украины. Вильно, Кейданы, Головчин, Чаусы, Доброе, Кадино, Мигновичи, Стародуб, Новгород-Северский, Батурин, Ромны — это лишь неполный перечень тех мест, где Д.Е. Ефремову приходилось бить шведов и их приспешников, угонять конские табуны противника, брать языков, отбивать русских пленных. Так, в сентябре 1708 г. под деревней Лесной 18-летний казак пленил шведского генерал-квартирмейстера и предъявил его самому Петру I [РГВИА, ф. 13, оп. 1/107, св. 1а, д. 10, л. 381: Бумаги Кабинета министров..., 1900, с. 176]. Приведенные М.П. Астапенко сведения об

¹ В своих прошениях 1733 и 1734 гг. Д.Е. Ефремов назвал две разные даты вступления в службу: соответственно 1704 и 1705 гг. (ср.: РГВИА, ф. 13, оп. 1/107, св. 1а, д. 10, л. 381; Бумаги Кабинета министров..., 1900, с. 176).

участии Д.Е. Ефремова в сражении при Калише 1706 г. (которое писатель ошибочно датировал 1707 г.) и о предпринятой им в январе 1707 г. попытке пленения шведского короля Карла XII не находят подтверждения в источниках [Астапенко, 1996, с. 142; Астапенко, 2004, с. 179].

Новая война России с Османской империей застала Д.Е. Ефремова в Москве, куда он прибыл в декабре 1710 г. в качестве рядового казака зимовой станицы [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1710 г., д. 11, л. 32об.]. Уже в феврале 1711 г. Данила выехал обратно на Дон «в передовых», до отбытия станицы, чтобы отправиться «тайно для взятия в турецких границах языков», согласно полученному заданию. В ходе разведывательного рейда его отряд из 150 казаков вынужден был вступить в неравный бой с превосходящими силами турок (по словам Д.Е. Ефремова, их было 5 000 человек!), в результате чего он «взят был в плен, в котором содержался в немалом мучении год, и освобожден на размену». После этого казак неоднократно направлялся из Черкаска на защиту рубежей Земли Войска Донского [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1710 г., д. 11, л. 82–82об.; РГВИА, ф. 13, оп. 1/107, св. 1а, д. 10, л. 381; Бумаги Кабинета министров..., 1900, с. 176].

В марте 1713 г., снова находясь в Москве, уже в составе легкой станицы, Данила обратился в Посольский приказ с просьбой позволить ему исполнить данный во время пребывания в плену обет и отпустить на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Челобитье религиозного казака было удовлетворено, и после взятия с него «поруки с подкреплением» ему выдали проезжую грамоту «до того монастыря и назад до Москвы» [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1713 г., д. 8, л. 1–1об.; д. 6, л. 4об.].

В 1715 г. Д.Е. Ефремов опять отправился на войну в Польшу, а в следующем году по царскому указу выехал в Мекленбург, чтобы принять участие в Померанском походе. Оттуда на галерном флоте он отбыл в Копенгаген, где Петр I занимался организацией мощнейшего русско-датского десанта в Швецию. Особая роль в кампании отводилась донским казакам. В ходе нее Данила с отрядом донцов дважды высаживался с галер на юге Швеции (в провинции Сконе) для взятия языков. В первый раз казаки разбили стоящий у шведского лагеря пикет, взяв в плен трех человек, а во второй раз захватили стоящего на часах рейтара вместе с его лошадью. По свидетельству генерал-аншефа графа В.В. Фермора, записанному в 1764 г. С.А. Порошиным, своим участием в этом деле Д.Е. Ефремов всегда «хвалился, потому что государь Петр Великой сам тогда изволил его к тому выбрать»¹. «Он, пустясь на галерах к берегу и, не доплыв с версту и более, с несколькими человеками казаков побросал лошадей в воду, сами на них и инде вплавь, инде бродом, выбрались на берег; ударили на неприятельской лагерь, сделали там генеральную тревогу, и нужных языков взяв, поволокли за собою на галеры», — рассказывал граф о казачьем герое. По возвращении из Дании Данила продолжил службу в Польше,

¹ Вероятно, граф. В.В. Фермор познакомился с Д.Е. Ефремовым в 1759 г. на театре Семилетней войны в Пруссии.

откуда вернулся домой в 1718 г. [РГВИА, ф. 13, оп. 1/107, св. 1а, д. 10, л. 381–381об.; Бумаги Кабинета министров, 1900, с. 176; Порошин, 1881, стб. 197–198].

К началу 20-х гг. XVIII в. Д.Е. Ефремов, благодаря своему большому боевому опыту и незаурядным способностям, стал одним из самых авторитетных войсковых старшин. В отличие от большинства из них он был обучен грамоте, о чем свидетельствуют не только его многочисленные подписи под документами, написанными писарями, но и собственноручные записки.

В 1722 г. в должности походного полковника Данила принял участие в Персидском походе Петра I и отличился в сражениях на территории Дагестана. Но еще до начала боевых действий, по дороге с Дона на Северный Кавказ, храбрый полковник совершил поступок, надолго оставшийся темным пятном в его биографии. Вместе со своим соратником, походным атаманом Иваном Матвеевичем Краснощёковым, и находившимися под их началом казаками он совершил нападение на следовавший к Тереку караван турецких купцов из Крыма и Тамани и ограбил его. Стоимость захваченных товаров доходила до 10 000 руб. Разбойная выходка донцов вызвала дипломатический резонанс, о ней узнали в Стамбуле и Санкт-Петербурге, после чего расследованием инцидента занялась Пограничная с Турцией комиссия, работавшая в крепости Транжамент близ Черкаска. В январе 1723 г. вернувшиеся из похода Данила с подельщиками были доставлены в Транжамент и арестованы. По завершении в конце года расследования Д.Е. Ефремов и И.М. Краснощёков содержались под арестом в городе Острогоске, а затем на поруках в городе Павловске Воронежской губернии. Наконец, в феврале 1726 г. императрица Екатерина I указала освободить их и «употребить в службу». Весною того же года старшины в своих прежних должностях были отправлены в Низовой корпус, дислоцированный в недавно завоеванных прикаспийских провинциях [Аваков, 2019, с. 30–38; Аваков, 2014, с. 395, 397].

В 1732 г. Д.Е. Ефремов получил новое назначение – его командировали под начало генерал-лейтенанта князя И.Ф. Барятинского, которому было поручено прекратить междоусобную войну в Калмыцком ханстве и привести в покорность нойона Дондук-Омбо – мятежного племянника хана Церен-Дондука [РГВИА, ф. 13, оп. 1/107, св. 1а, д. 10, л. 381об.; Бумаги Кабинета министров..., 1900, с. 177; Цюрюмов, 2007, с. 209–219]. К тому времени у Данилы назрел острый конфликт со знатным старшиной Иваном Васильевичем Фроловым, сыном и внуком покойных войсковых атаманов Василия Фролова и Фрола Минаева. Подоплека конфликта имела сугубо хозяйственный характер, но последствия его оказались весьма серьезными для Д.Е. Ефремова.

В 1731 г. Данила, поправ основы войскового права, самовольно построил на реке Аксай, недалеко от Багаевской станицы, водяную мельницу, в результате чего пострадала находившаяся ниже по течению мельница И.В. Фролова, построенная много лет назад его покойным отцом с разрешения Войска Донского. Выслушав в ноябре 1731 г. челобитье Ивана Васильевича, Войсковой круг постановил

«разметать» ефремовскую мельницу. Для исполнения приговора из Черкаска был отправлен отряд из 110 казаков во главе со старшинами И.М. Краснощёковым и И.А. Юдиным. Когда они приступили к разрушению мельницы, непокорный Данила вышел на защиту своего имущества с саблей в руке, в сопровождении группы товарищей. В адрес казаков из команды И.М. Краснощёкова и И.А. Юдина посыпались угрозы: «...кто де хочет умереть здесь, тот и мельницу мою ломай — я де и сам здесь умру, и вас за себя положу!». В обострившейся ситуации рядовые исполнители воли Войскового круга испугались и ослушались своих командиров, из-за чего разрушить мельницу не удалось. Бессилие войсковых властей вынудило И.В. Фролова искать управу на своевольника в Москве. В прошении, поданном 22 января 1732 г. в контору Военной коллегии, пострадавший жаловался, что Д.Е. Ефремов, «...не прося у войсковаго атамана и у Войска Донского позволения, выше нашей мельницы оную речку Аксай запер и построил мельницу, и тем воду унял и нашу мельницу осушил, от которого безводья наша мельница остановилась, и работать перестала». Для убедительности Иван Васильевич даже навесил на своего противника ярлык сына «бунта Булавинского единомышленника старшины Ефрема Петрова» [РГВИА, ф. 13, оп. 1/107, св. 1а, д. 10, л. 356–358об., 359–360, 364–369об.].

По приговору Военной коллегии от 14 февраля 1732 г. расследование конфликта было поручено «обретающемуся» в крепости Святой Анны генерал-майору И.В. Стрекалову. В результате, по указу коллегии от 29 ноября того же года Д.Е. Ефремов за «ево продерзость и противление, и за неосновательную на войскового атамана и старшин протестацию», был лишен старшинского звания и записан в рядовые казаки до выслуги [РГВИА, ф. 13, оп. 1/107, св. 1а, д. 10, л. 361–362об., 370–371]. Но на этом его карьера не оборвалась.

Надеясь вернуть все на круги своя, в апреле 1733 г. Данила прибег к заступничеству своего командира князя И.Ф. Барятинского, а в июне подал в Военную коллегию прошение на имя императрицы Анны Иоанновны, описав в нем свой боевой путь и перечислив совершённые ратные подвиги. Оно заканчивалось такими словами: «... всеподданнейше со слезами прошу Вашего императорского величества, да повелит Ваше высокомонаршеское величество за показанные мои в дватцать восемь лет многие и верные и беспорочные службы меня, всенижайшего, призреть, и всемилостивейше повелеть быть мне в Войске Донском по-прежнему старшиною и с прежним в том чине старшинством, дабы я мог и впредь Вашему императорскому величеству по моей ревности показать свои службы, которые должен до последней капли крови моей исполнять...». Расчет бывалого казака оказался верным: слезная челобитная и богатое боевое прошлое сделали свое дело. 9 июля 1733 г. Военная коллегия указала «за показанную в том ево челобитье многую службу быть ему, Ефремову, в Войске Донском по-прежнему старшиною» [РГВИА, ф. 13, оп. 1/107, св. 1а, д. 10, л. 380–380об., 381–382, 383–383об.]. Вскоре Данила вновь был командирован на Северный Кавказ, теперь уже в должности походного атамана, под началом которого состояли 3 000 казаков. Тем не менее, он по-прежнему остался в

подчинении Краснощёкова, которому правительство поручило командование всеми находящимися в Низовом корпусе казаками [Бумаги Кабинета министров, 1899, с. 253, 414; Акты..., 1894, с. 73].

В июле 1734 г. находившийся в Санкт-Петербурге Д.Е. Ефремов оказался в центре внимания правительства Российской империи, пытавшегося наладить отношения с мятежным калмыцким нойоном Дондук-Омбо, который двумя годами ранее увел свои улусы в Прикубанье, под протекцию крымского хана Каплан-Гирея I. Имя Данилы оказалось на слуху благодаря секретарю Коллегии иностранных дел Василию Михайловичу Бакунину, подготовившему для Кабинета министров справку о калмыцких делах, и предложившему послать старшину к Дондук-Омбо для переговоров¹. На расширенном заседании Кабинета министров, состоявшемся 27 июля 1734 г., предложение секретаря было принято и оформлено в виде проекта указа, который Анна Иоанновна утвердила 3 августа. В качестве специального представителя российского правительства Д.Е. Ефремов выехал в кочевья Дондук-Омбо, чтобы вручить ему грамоту Анны Иоанновны с призывом вернуться к Волге, и заверить нойона в том, что императрица готова простить его и выполнить все его условия. Проведя в ноябре переговоры с Дондук-Омбо, в январе 1735 г. старшины вернулся в столицу, оставив в его ставке своего сына Степана и десятерых казаков — как гарантов дальнейшего продолжения переговорного процесса. После доклада Д.Е. Ефремова Кабинет министров принял решение о передаче верховной власти в Калмыцком ханстве Дондук-Омбо и низложении хана Церен-Дондука, показавшего себя слабым правителем [Бакунин, 1995, с. 116–120, 126–131; Цюрюмов, 2007, с. 222–223; Акты..., 1894, с. 92–93].

В мае 1735 г. Данила Ефремович ознакомил Дондук-Омбо с указом Анна Иоанновны от 7 марта о назначении его «главным калмыцкого народа управителем», а в ноябре участвовал в приведении нойона к присяге на верность императрице. С тех пор старшина, в соответствии с распоряжением Коллегии иностранных дел, почти безотлучно находился при Дондук-Омбо в роли соглядатая, надзирающего за соблюдением нойоном интересов России. При участии Д.Е. Ефремова калмыцкому правителю был объявлен указ императрицы от 3 марта 1737 г. о пожаловании его ханом [Бакунин, 1995, с. 133–139, 148–153; Цюрюмов, 2007, с. 223–224; Тепкеев, 2019, с. 629–631]. Новоявленный хан был настолько благодарен старшине за участие в своей судьбе, что даже ходатайствовал перед Анной Иоанновной о его назначении войсковым атаманом Войска Донского. Участник интронизации 1737 г. обер-штер-кригс-комиссар Ф.И. Соймонов в своих мемуарах прямо писал о дружбе Ефремова и Дондук-Омбо. Вероятно, к тому времени слишком явная опека старшины все же опостылела хану, так как он попросил имперское правительство

¹ Позже В.М. Бакунин отметил свою роль в этих событиях в «известии», поданном в Коллегию иностранных дел 22 февраля 1734 г. Он писал, что в 1735 г. «по его же прожекту бывшей хан Дондук-Омбо с калмыцким народом» был возвращен в подданство императрицы «донским старшиною, что ныне генерал-майор, Данилом Ефремовым» (Троицкий, 1969, с. 147).

определить на его место другого человека [Соймонов, 2014, с. 116; ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 11, л. 199об.].

Впрочем, обе просьбы Дондук-Омбо могли быть связаны друг с другом. Дело в том, что еще в ноябре 1734 г. в Черкасске скончался войсковой атаман А.И. Лопатин, после чего произошел беспрецедентный за всю предшествующую историю взаимоотношений Войска Донского с российским правительством случай: Кабинетом министров императрицы Анны Иоанновны был проведен негласный конкурс на замещение вакансии войскового атамана. Одним из претендентов на этот пост стал и 45-летний Ефремов. Среди старшин у него имелось три серьезных конкурента: старый соратник – 65-летний И.М. Краснощёков, имевший более богатое военное прошлое; давний недруг – менее опытный И.В. Фролов; его совсем молодой двоюродный брат – Иван Иванович Фролов, тоже внук атамана Ф.М. Минаева, зять атамана А.И. Лопатина, и самое главное – войсковой наказной атаман, назначенный на эту должность умирающим тестем до выхода указа императрицы. Однако в 1735 г. правительство воздержалось от принятия окончательного решения по данному вопросу, и исполняющим обязанности войскового атамана «до указа» остался И.И. Фролов [Аваков, 2014, с. 401; Аваков, 2012, с. 118–119].

В 1735 г. Россия начала новую войну с Османской империей, чем не преминули воспользоваться все четверо претендентов на атаманский пост, постаравшиеся проявить себя и заслужить милость со стороны верховной власти. Борьба за атаманство внутри старшинской элиты обострилась и приняла затяжной характер. Следует отметить, что из четырех кандидатов в качестве военачальников в этой войне особо отличились И.М. Краснощёков и И.В. Фролов, возглавлявшие два крупнейших походных формирования Войска Донского, соответственно в армиях под командованием генерал-фельдмаршалов П.П. Ласси и графа Б.К. Миниха. Д.Е. Ефремов хотя и участвовал в двух Кубанских походах 1736 г. и Крымском походе 1737 г. в должности походного атамана, но на вторых ролях [Аваков, 2014, с. 402–405; Аваков, 2015, с. 68–70; Аваков, 2016, с. 56–60; РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 47, л. 15–17, 30; РГАДА, ф. 177, оп. 1, 1736 г., д. 20, л. 89–91; ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 11, л. 176, 208, 210]. Более заметные успехи, ранее достигнутые старшиной на дипломатическом поприще, повышали его шансы. Тем не менее, Д.Е. Ефремов и И.М. Краснощёков смогли преодолеть взаимную холодность и консолидировать свои усилия в противостоянии сплотившимся по клановому признаку братьям Фроловым.

При организации войсковым наказным атаманом И.И. Фроловым осенью 1737 г. нового похода на Кубань Д.Е. Ефремов и И.М. Краснощёков грубо нарушили субординацию и воинскую дисциплину, отказавшись принять в нем участие. Свой отказ честолюбцы мотивировали тем, что в прежних походах они всегда были походными атаманами, а теперь И.И. Фролов уравнивает их с прочими младшими по службе старшинами. На собрании всех старшин Д.Е. Ефремов и И.М. Краснощёков потребовали, чтобы наказной атаман разделил войско на две части и дал им в команду, с наименованием их походными атаманами. Разумеется, И.И. Фролов,

сам собиравшийся возглавить экспедицию, отказался удовлетворить их требование. Они пожаловались генерал-фельдмаршалу П.П. Ласси, что наказной атаман определил под начало каждого из них по тысячи казаков, причем без полковников «и других знатных старшин» – с тем, чтобы И.М. Краснощёков и Д.Е. Ефремова сами состояли «в команде ево полковниками, а не походными атаманами». Тогда Данила Ефремович, со времен службы при Калмыцкой комиссии возглавлявший «камисиальную команду» из 120 казаков, предложил наказному атаману оставить ее под командованием его и И.М. Краснощёкова, стремясь таким образом избежать участи заурядного полковника. Но и в этом случае И.И. Фролов отказал, ответив Д.Е. Ефремову, что не передаст в его подчинение ни одного человека. Посчитав себя оскорбленными, Д.Е. Ефремов и И.М. Краснощёков вернулись в Черкасск [РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 47, л. 58–63об., 76об.; РГАДА, ф. 177, оп. 1, 1737 г., д. 16, л. 6–8, 10–13].

В начале января 1738 г. наказной атаман и его кузен Иван Васильевич отправились в Санкт-Петербург просить у императрицы «вечного атаманства». Перед отъездом братья Фроловы хвастались, что при содействии покровителей один из них будет назначен атаманом. Общая опасность вынудила их конкурентов прийти к компромиссу и также выступить единым фронтом. 5 и 6 января И.М. Краснощёков и Д.Е. Ефремов послали фельдмаршалу П.П. Ласси письма сходного содержания. Данила Ефремович писал: «...ныне старшина Краснощочков в пребызмерной дружбе находитца со мною, и склонен к тому, что ежели Ея императорское величество... меня атаманом пожаловать изволит, того он в обиду себе не признавает. А буде ж из Фраловых хто атаманом будет пожалован, то он Краснощочков весма в обиду себе причитает...». Старшина сообщил об обиде, нанесенной наказным атаманом его сыну Степану, участвовавшему в Кубанском походе 1737 г. в должности полковника: И.И. Фролов отобрал у него знамена и отдал их другим полковникам, а ему, «яко арестанту», приказал ехать в Черкасск. Даниле Ефремовичу вторил Иван Матвеевич: «...я бы лутчше желал, чтоб оное атаманство по старшинству и заслугам Даниле Ефремову пожаловано было, а не Фроловым, и не поставлю того себе в обиду, понеже... от оных Фроловых... ныне несносные обиды мы претерпеваем». К письмам старшин были приложены отдельные цидулки, по существу являвшиеся доносами на Фроловых [РГАДА, ф. 177, оп. 1, 1738 г., д. 20, л. 16–21]. П.П. Ласси переслал эти бумаги вице-канцлеру графу А.И. Остерману, прибавив от себя, что, по его мнению, «Ефремов пред протчими во всех тамошних происхождениях и распорятках поискуснея» [РГАДА, ф. 177, оп. 1, 1738 г., д. 20, л. 15–15об.].

В результате именованным указом от 4 марта 1738 г. Д.Е. Ефремов был назначен «настоящим войсковым атаманом» Войска Донского. Позже сообщение об этом было напечатано в официальной газете «Санктпетербургские ведомости» [РГАДА, ф. 248, оп. 8, кн. 467, л. 779а; Полное собрание законов..., т. 10, № 7525; Аваков, 2012, с. 121; Санктпетербургские ведомости, с. 190–191].

К сожалению, в историко-краеведческой литературе получила распространение неверная дата назначения Данилы Ефремовича атаманом – 17 марта

1738 г. [Ригельман, 1992, с. 157; Попов, 1867, с. 122; Андреев, 1886, с. 34; Астапенко, 1996, с. 144; и др.]. Эта ошибка из года в год повторяется в исследованиях и учебниках по истории донского казачества, в многочисленных календарях памятных дат [Астапенко, 2004, с. 180; Агафонов, 2009, с. 186; и др.]. Причину этой путаницы можно объяснить разве что невнимательной работой некоторых авторов с источниками, а также игнорированием ими специфики иерархичной структуры правительственных учреждений Российской империи XVIII в. и системы их делопроизводства. Бюрократическая машина действовала следующим образом: первичные указы монарха или высшего органа власти дублировались затем указами и грамотами подчиненных им ведомств и учреждений, которые после этого рассылались конечным исполнителям. Так, указ императрицы Анны Иоанновны о назначении старшины Д.Е. Ефремова «настоящим войсковым атаманом», подписанный ею 4 марта 1738 г., 14 марта был получен в Правительствующем Сенате. 16 марта Сенат подготовил соответствующий указ Военной коллегии, которая, в свою очередь, отправила 17 марта грамоту Войску Донскому. Кроме того, 14 марта Кабинет министров адресовал аналогичный указ непосредственно Д.Е. Ефремову [РГАДА, ф. 248, оп. 8, кн. 467, л. 779а, 780; Материалы..., 1864, с. 191; РГАДА, ф. 177, оп. 1, 1738 г., д. 114, л. 2–3]. Грамота Военной коллегии Войску Донскому от 17 марта 1738 г. была введена в научный оборот в 1846 г., когда вышел в свет труд А.И. Ригельмана 1778 г. Повторно ее опубликовал в 1864 г. И.П. Прянишников в составленном им сборнике правительственных грамот, адресованных Войску Донскому [Ригельман, 1992, с. 157–158; Материалы, 1864, с. 191]. Первичный именной указ Анны Иоанновны Сенату от 4 марта был опубликован лишь однажды – на страницах первого «Полного собрания законов Российской империи...», в 1830 г. [Полное собрание законов..., т. 10, № 7525]. Однако большинством исследователей донской истории эта публикация осталась незамеченной, и они предпочитают ссылаться на грамоту Военной коллегии, не обращая внимания на ее опосредованный характер.

Победа Д.Е. Ефремова в гонке за атаманской булавой была неполной. И.М. Краснощёкову все-таки удалось обойти товарища и в полной мере реализовать свои лидерские амбиции: в тот же день императрица произвела его в регулярный армейский чин бригадира, что обеспечило ему особое положение в войсковой иерархии. В отправленной на Дон грамоте Военной коллегии от 16 марта, в частности, констатировалось, что Иван Матвеевич, «яко действительный армейский бригадир, под командою войскового атамана быть не может», и поэтому во всех предстоящих походах «главным командиром» донских соединений должен быть он. То же самое подчеркивалось в указе Кабинета министров Д.Е. Ефремову от 14 марта: ему предписывалось относиться к И.М. Краснощёкову «яко к действительному армейскому брегадиру, всегда с надлежащею характеру его честию» и советоваться с ним по важным войсковым делам. Субординационным отношениям между бригадиром и войсковым атаманом уделялось внимание и в грамоте последнему от 18 апреля. «Також де ты сам по справедливости признать можешь, – обращались к Д.Е. Ефремову кабинет-министры от лица императрицы, – что старшина

Иван Краснощёков яко старший пред тобою в помянутом чину войскового атамана обойден и пожалован от нас брегадиром армейским, то тебе в нынешнем своем чине пред ним... при всяких случаях к раздражению его себя превозносить и к недовольству и озлоблению оною никакой причины оному показывать не надлежит, но наипаче имеешь ты тщание прилагать его по пристойности ласкать и всегда со особливою с ним учтивостию поступать и первую руку дать...» [РГАДА, ф. 248, оп. 8, кн. 467, л. 746а–746а об., 751–751 об.; ф. 177, оп. 1, 1738 г., д. 114, л. 2 об., 4 об–5; Акты..., 1894, с. 191; Аваков, 2014, с. 409–410]. Таким образом, с апреля 1738 г. во главе Войска Донского находился своеобразный дуумвират: функция военного предводителя перешла к бригадиру И.М. Краснощёкову, а в ведении войскового атамана Д.Е. Ефремова остались административные и хозяйственные дела. Ничего подобного в системе управления Войском ранее не было.

Передача власти на Дону состоялась 6 апреля, когда сенатский курьер доставил в Черкасск правительственные грамоты. Вслед за этим, как доносил 18 апреля в Кабинет министров Д.Е. Ефремов, «бывшей наказной атаман Иван Фролов, и все старшины и станищные атаманы, и все Войско Донское, по древнему нашему обыкновению были в собрании в Войсковом кругу, и по прочтении оных... грамот я, всеподданнейший раб, правление по указом Вашего императорского величества над всем Войском Донским настоящее войсковое атаманство удостоился принять». Передав преемнику войсковую насеку, печать «и команду всего Войска Донского», И.И. Фролов навсегда сошел с исторической сцены [РГАДА, ф. 177, оп. 1, 1738 г., д. 116, л. 20–20 об., 28–28 об.]. Через несколько лет он умер, а его вдова Евдокия Андреевна, по иронии судьбы, вышла замуж за Степана Даниловича Ефремова (для него это тоже был второй брак) [Савёлов, 1902, с. 54–55].

В 1739 г. в Войске Донском появился второй бригадир — им стал И.В. Фролов, любимец графа Б.К. Миниха, что еще больше «потеснило» войскового атамана и ослабило его власть и влияние. Однако вскоре этот негласный триумвират распался: в 1742 г. сначала по дороге в столицу неожиданно умер И.В. Фролов, а затем на войне со Швецией погиб И.М. Краснощёков [РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7007. Л. 84; Аваков, 2014, с. 413, 420–422; Аваков, 2012, с. 123]. Только после этого Д.Е. Ефремов стал действительно первым лицом на Дону. И именно в это время, когда Военной коллегии стало известно, что без согласования с ней в Черкасске с 1741 г. полным ходом идет «дерзновенное» строительство каменной крепостной стены с двумя бастионами, над головой атамана вновь сгустились тучи [Акты..., 1894, с. 285–286, 289–290; Сенатский архив, 1893, с. 116–119]. Но это уже совсем другая история.

Нельзя не обратить внимания на еще одно ошибочное мнение в историографии, связанное с Д.Е. Ефремовым. По утверждению А.И. Агафонова, не подкрепленному ссылкой на источник, в 1740 г. императрица Анна Иоанновна пожаловала атаману дворянский герб [Агафонов, 2016, с. 98–100]. Действительно, на двух его живописных портретах середины XVIII в. из собрания Национального музея искусства Украины (г. Киев) и Новочеркасского музея истории донского казачества имеется изображение герба. Однако пожалование Даниле Ефремовичу грамоты

на дворянство, без которой получить дворянский герб в Российской империи было невозможно, не оставило никакого документального следа в делопроизводстве Правительствующего Сената и Военной коллегии (в отличие, например, от его возведения в чины генерал-майора и тайного советника). Если бы такая грамота существовала, то внуку атамана, премьер-майору Даниле Степановичу Ефремову (1758–1809), не пришлось бы в 1793 г. подавать в Сенат прошение о пожаловании ему дворянского диплома и герба. При этом с запозданием дарованный Д.С. Ефремову в 1802 г. герб, как верно заметил А.И. Сапожников, «в геральдическом отношении не имеет ничего общего с гербом на парадных портретах его деда» [Сапожников, 2015, с. 211] (изобр. см.: [Агафонов, 2016, с. 101]). Тезис А.И. Агафопова о том, что одним из элементов герба атамана, представленного на обоих его портретах, является «вензелевое изображение имени императрицы Анны Иоанновны», не соответствует действительности. Изображенная там монограмма не только не имеет ничего общего с вензелем этой монархини, но даже не включает в себя латинских литер «А» и «I» (выполненная историком «реконструкция» герба в этой части принципиально отличается от его живописных оригиналов). Судя по всему, происхождение загадочного герба Д.Е. Ефремова сугубо художественное, и его появлению на портрете атаман был обязан исключительно фантазии и таланту неизвестного нам киевского живописца. Вероятно, желая угодить заказчику, художник придумал ему герб по аналогии с гербами тех малороссийских шляхтичей, которые, как и Д.Е. Ефремов, были вкладчиками Киево-Печерской лавры. На неофициальный характер герба указывает и отсутствие его изображения на двух прижизненных портретах войскового атамана Степана Даниловича Ефремова (1715–1784) – сына Данилы Ефремовича и отца Данилы Степановича (ныне экспонируются в Новочеркасском музее истории донского казачества и Ростовском областном музее изобразительных искусств).

О частной жизни Данилы Ефремовича мало что известно. Он был женат дважды, но данных о его первой жене и времени заключения их брака обнаружить не удалось. В 1715 г. появился на свет их сын Степан. Около 1737 г. Д.Е. Ефремов овдовел и женился во второй раз на некоей Марии Ивановне, в браке с которой прожил 23 года до конца своих дней. За это время у них родились трое детей, которые умерли еще при жизни отца. Мария Ивановна была на 27 лет младше мужа и на два года младше Степана Ефремова, поэтому неудивительно, что отношения с пасынком у нее не сложились [Астапенко, 1996, с. 150; Сенатский архив, 1913, с. 903–905].

При рассмотрении процесса восхождения Д.Е. Ефремова к власти становится очевидным, что своей успешной карьерой он обязан не столько собственным боевым и дипломатическим заслугам, сколько тому высокому кредиту доверия, который ему удалось получить в правительственных кругах Российской империи. В условиях полной подконтрольности Войска Донского центральной власти это было намного важнее, чем самая хорошая репутация в казачьем сообществе. Мотивы, побудившие правительство отдать предпочтение именно Даниле Ефремовичу при назначении войскового атамана, кажутся вполне прозрачными. В то время как

его самый серьезный конкурент И.М. Краснощёков, снискавший громкую славу на военном поприще, воевал на Кавказе, Д.Е. Ефремов занимался решением важной внешнеполитической задачи и при этом часто бывал в Петербурге, что давало ему возможность обрастать связями с сильными мира сего. Преимущества таких связей он испытал еще в 1732 г., когда смог добиться от Военной коллегии отмены приговора о разжаловании его в рядовые казаки. Дальнейшие события показали, что известность кабинет-министру графу А.И. Остерману намного важнее знакомства с генералами, так как мнение этого политика зачастую являлось определяющим при принятии верховной властью того или иного решения. Что касается достижений Д.Е. Ефремова, то именно благодаря его незаурядным дипломатическим способностям удалось прекратить междоусобицу в Калмыцком ханстве, укрепить его вассальную зависимость от России и обеспечить вооруженные силы империи многочисленной калмыцкой конницей, прекрасно проявившей себя в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Безусловно, Данила Ефремович был если не выдающейся, то неординарной личностью, однако вряд ли большинство его панегиристов смогли впоследствии постичь истинную природу этой неординарности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аваков П.А. Войско Донское в Крымском походе графа Б.К. Миниха 1736 г. // *Крым в войнах России: Материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 19–21 октября 2015 г.)*. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 67–72.

Аваков П.А. Донское казачество в Крымском походе П.П. Ласси 1737 г. // *Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.)*. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С. 55–62.

Аваков П.А. Жизнь и смерть бригадира И.М. Краснощёкова // *Слава и забвение: Парадоксы биографики: Сборник научных статей*. СПб.: Алетейя, 2014. С. 385–428.

Аваков П.А. Персидский поход Петра I и донское казачество // *Петр I и Восток: Материалы XI Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 года*. СПб.: Европейский Дом, 2019. С. 28–45.

Аваков П.А. Элита Войска Донского в 1738 году: борьба за атаманскую насеку // *Донской временник, год 2013-й: Краеведческий альманах*. Вып. 21. Ростов н/Д.: Донская гос. публичная б-ка, 2012. С. 118–124.

Агафонов А.И. Донская геральдика. Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2016. 408 с.

Агафонов А.И. Донские казаки: Грудь в крестах...: Из истории пожалований, наград и знаков отличия донского казачества: XVI–начало XX веков. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009. 552 с.

- Акты, относящиеся к бытовой истории донских казаков / сообщ. И.М. Сулин // *Сборник Областного войска Донского статистического комитета*. Вып. 4. Новочеркасск: Частн. Донск. тип, 1904. С. 140–147.
- Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным* / под ред. [и с предисл.] А.А. Карасева и Х.И. Попова. Т. 2. Ч. 1. Новочеркасск: Обл. правл. Войска Дон., 1894. [3], XXXII, 368, XXIII с.
- Андреев И.А. *Материалы для истории Войска Донского*. Новочеркасск: тип. Ф.К. Траилина, 1886. [2], 36 с.
- Астапенко М.П. *Донские казачьи атаманы: исторические очерки-биографии (1550–1920 гг.)*. Ростов н/Д.: Приазовский край, 1996. 336 с.
- Астапенко М.П. *История донского казачества с древнейших времен до 1920 года*. Ростов н/Д.: ООО «Мини Тайп», 2004. 608 с.
- Бакунин В.М. *Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступки их ханов и владельцев* / [вступ. ст. М.М. Батмаева, предисл. В. Разумовской]. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995 (Наше наследие). 160 с.
- Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. / собр. и изд. под ред. А.Н. Филиппова. Т. 2 // *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 106. Юрьев: тип. К. Матисена, 1899. XLVI, 656, VI с.
- Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. / собр. и изд. под ред. А.Н. Филиппова. Т. 3 // *Сборник Императорского Русского исторического общества*. Т. 108. Юрьев: тип. К. Матисена, 1900. LVI, 512, VI с.
- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 46. Оп. 1. Д. 8.
- ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 11.
- Казин В.Х. *Казачьи войска: Справочная книжка Императорской главной квартиры*. СПб: тип. В.Д. Смирнова, 1912. 466 с.
- Материалы для истории Войска Донского: Грамоты* / сост. И.П. Прянишников. Новочеркасск: Войск. тип., 1864. [6], 334 с.
- Митиров А.Г. *Ойраты-калмыки: века и поколения*. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.
- Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года*. Т. 10. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. 996 с.
- Полов Х.И. *Войсковой атаман Войска Донского Данило Ефремович Ефремов // Донской вестник*. 1867. № 31. 6 февраля. С. 121–123.
- Порошин С.А. *Записки, служащие к истории его императорского высочества, благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича, наследника престолу Российского*. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1881. [2], IV с., 636 стб.
- Постникова-Лосева М.М. *Из истории социально-экономических отношений на Дону в XVIII в. // Исторические записки*. Т. 60. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 248–269.

Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1961. 376 с.

Ригельман А.И. История о донских казаках / текст, коммент. и слов. подгот. Б.Н. Проценко. Ростов н/Д.: Рост. кн. изд-во, 1992 (Стародонье). 224 с.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 111. Оп. 1. 1691 г. Д. 4.

РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1710 г. Д. 11.

РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1713 г. Д. 6.

РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1713 г. Д. 8.

РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1736 г. Д. 20.

РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1737 г. Д. 16.

РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1738 г. Д. 20.

РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1738 г. Д. 114.

РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1738 г. Д. 116.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 467.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13. Оп. 1/107. Св. 1а. Д. 10.

РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7007.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 47.

Савёлов Л.М. Донские дворянские роды. Вып. 1. М.: типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1902. 174 с.

Санктпетербургские ведомости. 1738. № 24. 23 марта. С. 185–192.

Сапожников А.И. Материалы к «Донскому гербовнику»: пожалование дворянских дипломов уроженцам Дона // *Донской временник, год 2016-й: Краеведческий альманах.* Вып. 24. Ростов н/Д.: Донская гос. публичная б-ка, 2015. С. 210–219.

Сватиков С.Г. Россия и Дон (1549–1917): Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. [Белград]; Вена: Донская историческая комиссия, 1924. VIII, 592 с.

Сенатский архив. Т. 6. СПб.: тип. Правительствующего Сената, 1893. 802, 38 с.

Сенатский архив / сост. и изд. под рук. И.А. Блинова. Т. 15. СПб.: Сенатская тип., 1913. VII, 24, 1096, [4] с.

Соймонов Ф.И. Рукописное наследие: Из фондов отдела письменных источников Исторического музея / [сост. Н.В. Горбушина, А.Е. Чекунова]. М.: [Гос. ист. музей], 2014. (Тр. Гос. ист. музея. Вып. 202). 536 с.

Тепкеев В.Т. «Всемиловнейше жалуем тебя, подданного Нашего, и учреждаем ханом калмыцким»: Церемония объявления Дондук-Омбо в ханское достоинство в 1737 г. // *Oriental Studies.* 2019. № 4. С. 627–633.

Троицкий С.М. Материалы переписи чиновников в 1754–1756 гг. как источник по социально-политической и культурной истории России XVIII в. // *Археографический ежегодник за 1967 год*. М.: Наука, 1969. С. 132–148.

Цюрюмов А.В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: ЗАОр «НПП “Джангар”», 2007. 464 с.

Янчевский Н.Л. Разрушение легенды о казачестве: Краткий очерк истории колониальной политики на Дону, в связи с эволюцией аграрных отношений. Ростов н/Д.: Сев. Кавказ, 1930. 80 с.

REFERENCES

Avakov P.A. Vojsko Donskoe v Krymskom pohode grafa B.K. Miniha 1736 g. [The Don Host in the Crimean Campaign of Count B.Ch. Münnich of 1736], in *Krym v vojnah Rossii: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Rostov-na-Donu, 19–21 oktyabrya 2015 g.)* [Crimea in the wars involving Russia: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, October 19–21, 2015)]. Rostov-on-Don.: Izd-vo YuNC RAN, 2015. Pp. 67–72 (in Russian).

Avakov P.A. Donskoe kazachestvo v Krymskom pohode P.P. Lassy 1737 g. [The Don Cossacks in the Crimean Campaign of P.P. Lacy of 1737], in *Yug Rossii i sopredel'nye strany v vojnah i vooruzhennykh konfliktah: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Rostov-na-Donu, 22–25 iyunya 2016 g.)* [The South of Russia and Neighboring Countries in Wars and Armed Conflicts: Proceedings of All-Russian Scientific Conference with International Participation (Rostov-on-Don, 22–25 June 2016)]. Rostov-on-Don.: Izd-vo YuNC RAN, 2016. Pp. 55–62 (in Russian).

Avakov P.A. Zhizn' i smert' brigadira I.M. Krasnoshchyokova [Life and death of the Brigadier I.M. Krasnoshchyokov], in *Slava i zabvenie: Paradoksy biografiki: Sbornik nauchnykh statej* [Glory and Oblivion: The Paradoxes of Biographical studies: Collection of Scientific Articles]. St. Petersburg: Aletejya, 2014. Pp. 385–428 (in Russian).

Avakov P.A. Persidskij pohod Petra I i donskoe kazachestvo [The Persian campaign of Peter the Great and the Don Cossacks], in *Petr I i Vostok: Materialy XI Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa, Sankt-Peterburg, 1–2 iyunya 2018 goda* [Peter I and the East: Proceedings of the XI International Peter the Great Congress, St. Petersburg, June 1–2, 2018]. St. Petersburg: Evropejskij Dom, 2019. Pp. 28–45 (in Russian).

Avakov P.A. Elita Vojska Donskogo v 1738 godu: bor'ba za atamanskuyu naseku [Elite of the Don Host in 1738: the struggle for the Ataman's walking stick], in *Donskoj vremennik, god 2013-j: Kraevedcheskij al'manah*. Vyp. 21. Rostov-on-Don.: Donskaya gos. publichnaya b-ka, 2012. Pp. 118–124 (in Russian).

Agafonov A.I. Donskaya geral'dika [Don Heraldry]. Rostov-on-Don.: Omega Publisher, 2016. 408 p. (in Russian).

Agafonov A.I. Donskie kazaki: Grud' v krestah...: Iz istorii pozhalovaniy, nagrad i znakov otlichiya donskogo kazachestva: XVI–nachalo XX vekov [The Don Cossacks: Breasts with

Crosses...: From the history of awards, awards and decorations of the Don Cossacks of the 16th–early 20th Century]. Rostov-on-Don.: Izd-vo YuFU, 2009. 552 p. (in Russian).

Akty, odnosyashchiesya k bytovoj istorii donskih kazakov, ed. I.M. Sulin, in *Sbornik Oblastnogo vojska Donskogo statisticheskogo komiteta* [Collection of the Regional Don Host Statistical Committee]. Vyp. 4. Novocherkassk: Chastn. Donsk. tip, 1904. Pp. 140–147 (in Russian).

Akty, odnosyashchiesya k istorii Vojska Donskogo, sobrannye general-majorom A.A. Lishinym [Acts relating to the History of the Don Host collected by Major General A.A. Lishin]. Ed. A.A. Karasev, H.I. Popova. T. 2. Ch. 1. Novocherkassk: Obl. pravl. Vojska Don., 1894. [3], XXXII, 368, XXIII p. (in Russian).

Andreev I.A. *Materialy dlya istorii Vojska Donskogo* [Materials for the history of the Don Host]. Novocherkassk: tip. F.K. Trailina, 1886. [2], 36 p. (in Russian).

Astapenko M.P. *Donskie kazach'i atamany: istoricheskie ocherki-biografii (1550–1920 gg.)* [Don Cossack Atamans: historical biography essays (1550–1920)]. Rostov-on-Don.: Priazovskij kraj, 1996. 336 p. (in Russian).

Astapenko M.P. *Istoriya donskogo kazachestva s drevnejshih vremen do 1920 goda* [The history of the Don Cossacks from ancient times to 1920]. Rostov-on-Don.: OOO "Mini Tajp", 2004. 608 p. (in Russian).

Bakunin V.M. *Opisanie kalmyckih narodov, a osoblivo iz nih torgoutskogo, i postupki ih hanov i vladel'cev* [Description of the Kalmyk Peoples, and of them particularly the Torgout people, and Deeds of Their Khans and Landlords]. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1995 (Nashe nasledie). 160 p. (in Russian).

Bumagi Kabineta ministrov imperatricy Anny Ioannovny 1731–1740 gg. [Papers of the Cabinet of Ministers of the Empress Anna Ioannovna]. Ed. A.N. Filippov. T. 2, in *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva* [The Collection of the Imperial Russian Historical Society]. T. 106. Yur'ev: tip. K. Matisena, 1899. XLVI, 656, VI p. (in Russian).

Bumagi Kabineta ministrov imperatricy Anny Ioannovny 1731–1740 gg. [Papers of the Cabinet of Ministers of the Empress Anna Ioannovna]. Ed. A.N. Filippov. T. 3, in *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva* [The Collection of the Imperial Russian Historical Society]. T. 108. Yur'ev: tip. K. Matisena, 1900. LVI, 512, VI p. (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti (GARO). F. 46. Inv. 1. D. 8.

GARO. F. 46. Inv. 1. D. 11.

Kazin V.H. *Kazach'i vojska: Spravochnaya knizhka Imperatorskoj glavnoj kvartiry* [Cossack Hosts: The reference book of the Imperial Main Headquarters]. St. Petersburg: tip. V.D. Smirnova, 1912. 466 p. (in Russian).

Materialy dlya istorii Vojska Donskogo: Gramoty [Materials for the history of the Don Host: The Letters]. Ed. I.P. Pryanishnikov. Novocherkassk: Vojsk. tip., 1864. [6], 334 p. (in Russian).

Mitirov A.G. *Ojraty-kalmyki: veka i pokoleniya* [Oirats-Kalmyks: Centuries and Generations]. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1998. 384 p. (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, s 1649 goda [Complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649]. T. 10. St. Petersburg: tip. 2 Otd-niya Sobstv. e.i.v. kancelyarii, 1830. 996 p. (in Russian).

Popov H.I. Vojskovoju ataman Vojska Donskogo Danilo Efremovich Efremov [Host Ataman of the Don Host Danilo Efremovich Efremov], in *Donskoj vestnik*. 1867. № 31. 6 fevralya. Pp. 121–123 (in Russian).

Poroshin S.A. *Zapiski, sluzhashchie k istorii ego imperatorskogo vysochestva, blagovernogo gosudarya cesarevicha i velikogo knyazya Pavla Petrovicha, naslednika prestolu Rossijskogo* [Journal serving to the history of his imperial highness, the pious Sovereign of the Cesarevich and Grand Duke Pavel Petrovich, heir to the Russian throne]. 2-e izd., ispr. i dop. St. Petersburg: tip. V.S. Balasheva, 1881. [2], IV p., 636 column (in Russian).

Postnikova-Loseva M.M. Iz istorii social'no-ekonomicheskikh otnoshenij na Donu v XVIII v. [From the history of socio-economic relations on the Don in the 18th Century], in *Istoricheskie zapiski*. T. 60. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1957. Pp. 248–269 (in Russian).

Pronshtejn A.P. *Zemlya Donskaya v XVIII veke* [Don land in the 18th Century]. Rostov-on-Don.: Izd-vo Rost. un-ta, 1961. 376 p. (in Russian).

Rigel'man A.I. *Istoriya o donskih kazakah* [The history of the Don Cossacks]. Ed. B.N. Procenko. Rostov-on-Don.: Rost. kn. izd-vo, 1992 (Starodon'e). 224 p. (in Russian).

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). F. 111. Inv. 1. 1691 g. D. 4.

RGADA. F. 111. Inv. 1. 1710 g. D. 11.

RGADA. F. 111. Inv. 1. 1713 g. D. 6.

RGADA. F. 111. Inv. 1. 1713 g. D. 8.

RGADA. F. 177. Inv. 1. 1736 g. D. 20.

RGADA. F. 177. Inv. 1. 1737 g. D. 16.

RGADA. F. 177. Inv. 1. 1738 g. D. 20.

RGADA. F. 177. Inv. 1. 1738 g. D. 114.

RGADA. F. 177. Inv. 1. 1738 g. D. 116.

RGADA. F. 248. Inv. 8. D. 467.

Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 13. Inv. 1/107. Bd. 1a. D. 10.

RGVIA. F. 489. Inv. 1. D. 7007.

RGVIA. F. 846. Inv. 16. D. 47.

Savyolov L.M. *Donskie dvoryanskije rody* [The Don noble families]. Vyp. 1. Moscow: tipolitogr. t-va I.N. Kushnerev i Ko, 1902. 174 p. (in Russian).

Sanktpeterburgskie vedomosti. 1738. № 24. 23 marta. Pp. 185–192 (in Russian).

Sapozhnikov A.I. Materialy k "Donskomu gerbovniku": pozhalovanie dvoryanskih diplomov urozhencam Dona [Materials for the "Don Armorial": the award of noble diplomas to the natives of the Don], in *Donskoj vremennik, god 2016-j: Kraevedcheskij al'manah*. Vyp. 24. Rostov-on-Don.: Donskaya gos. publichnaya b-ka, 2015. Pp. 210–219 (in Russian).

Svatikov S.G. *Rossiya i Don (1549–1917): Issledovanie po istorii gosudarstvennogo i administrativnogo prava i politicheskikh dvizhenij na Donu* [Russia and the Don (1549–1917): a study on the history of state and administrative law and political movements in the Don]. Belgrad; Vena: Donskaya istoricheskaya komissiya, 1924. VIII, 592 p. (in Russian).

Senatskij arhiv [Senate Archive]. T. 6. St. Petersburg: tip. Pravitel'stvuyushchego Senata, 1893. 802, 38 p. (in Russian).

Senatskij arhiv [Senate Archive]. Ed. I.A. Blinov. T. 15. St. Petersburg: Senatskaya tip., 1913. VII, 24, 1096, [4] p. (in Russian).

Sojmonov F.I. *Rukopisnoe nasledie: Iz fondov otdela pis'mennyh istochnikov Istoricheskogo muzeya* [Manuscript Heritage: From the Funds of the Written Sources Department of the State History Museum]. Ed. N.V. Gorbushina, A.E. Chekunova. Moscow: Gos. ist. muzej, 2014. (Tr. Gos. ist. muzey. Vyp. 202). 536 p. (in Russian).

Tepkeev V.T. "Vsemilostivejshe zhaluem tebya, poddannogo Nashego, i uchrezhdaem hanom kalmyckim": Ceremoniya ob"yavleniya Donduk-Ombo v hanskoje dostoinstvo v 1737 g. ["This Is to Grant You, Our Subject, a Merciful Favor of Ours and Inaugurate as Khan of the Kalmyks": The 1737 Ceremony of Proclaiming Donduk Ombo Khan], in *Oriental Studies*. 2019. № 4. Pp. 627–633 (in Russian).

Troickij S.M. Materialy perepisi chinovnikov v 1754–1756 gg. kak istochnik po social'no-politicheskoj i kul'turnoj istorii Rossii XVIII v. [Census materials of officials in 1754–1756 as a source on the socio-political and cultural history of Russia of the 18th Century], in *Arheograficheskij ezhegodnik za 1967 god*. Moscow: Nauka, 1969. Pp. 132–148 (in Russian).

Cyuryumov A.V. *Kalmyckoe hanstvo v sostave Rossii: problemy politicheskikh vzaimootnoshenij* [Kalmyk Khanate in Russia: Problems of Political Relationships]. Elista: ZAO "NPP Dzhangar", 2007. 464 p. (in Russian).

Yanchevskij N.L. Razrushenie legendy o kazachestve: Kratkij ocherk istorii kolonial'noj politiki na Donu, v svyazi s evolyuciej agrarnyh otnoshenij [Destruction of the legend of the Cossacks: A brief essay of the history of colonial politics in the Don, in connection with the evolution of agrarian relations]. Rostov-on-Don.: Sev. Kavkaz, 1930. 80 p. (in Russian).